

Лу Вэньбинь чувствовал, что умирает от истощения.

Чтобы закончить медицинскую запись двух пациентов со вчерашнего дня, он должен был начать заполнять пробелы в своем шаблоне медицинской карты, как только операция закончилась. В тот вечер он ушел с работы только в девять часов, после того как закончил. Несмотря на то, что Лу Вэньбинь писал медицинские записи в течение трех лет, для него все еще было проблемой написать их объемом в двадцать тысяч слов, включая описания всех вопросов, связанных с состоянием пациентов, независимо от того, были ли они важными или тривиальными.

Это было похоже на выполнение праздничных заданий. Все ребята, которые не могли закончить копирование своих заданий за один день, не были докторами.

...Если только их семьи не владели клиниками.

На самом деле, Лу Вэньбинь не стал бы ворчать, если бы ему пришлось писать только медицинские записи. Работа в больнице все равно была утомительной, и для врачей-ординаторов было нормальным писать отчеты, которые составляли более чем десять тысяч слов в день. Просто у них не было никакого опыта медицинских записей пациентов, лечившихся по методике М-Тана, и писать его с нуля было довольно утомительно. Однако работа, начавшаяся сегодня утром, истощила всю оставшуюся силу воли Лу.

Он прибыл в больницу в семь и обошел палаты, чтобы проверить пациентов с предыдущих операций. В восемь часов заполнил медицинские записи всех пяти пациентов, которым была сделана операция по методу М-Тана. Примерно в половине девятого он присоединился к энергичному директору отделения Хо, когда тот совершал обход своих главных палат, задавал и отвечал на всевозможные вопросы. С другой стороны, это означало, что директор отделения придавал большое значение пациентам, получавшим лечение по методике М-Тан.

В девять часов Лу Вэньбинь вошел в операционную и начал работать с медсестрами, чтобы провести все виды предоперационной подготовки. Техника М-Тана была совершенно незнакомой для отделения неотложной помощи, и циркулирующие медсестры не запоминали оборудование и материалы, необходимые для нее, и которые могли быть использованы во время процедуры техники М-Тана. Это, вкупе с тем фактом, что Лин Жань и Хо Цунцзюнь имели свои собственные привычные методы в операционной, делало так, что Лу Вэньбинь должен был напоминать об этом циркулирующим медсестрам. Или пока медсестры будут искать что-то в середине операции, врачи могут сойти с ума от ожидания.

Хотя Лу Вэньбинь никогда не видел Лин Жаня в ярости, он надеялся, что ему никогда не придется это лицезреть. Лин Жань был уже достаточно строг, когда не сердился. Основываясь на принципе «Хирурги поднимут три уровня по шкале мудачества, когда они выполняют операции», Лу Вэньбинь предпочел бы работать немного сложнее.

Затем, начиная с половины десятого, Лу Вэньбинь стал молить о пощаде.

Первым пациентом был ночной рабочий, которого перевели из района Цанпин. Лу Вэньбинь оттягивал кожу пациента в течение шестидесяти минут и помогал с уборкой операционной в течение пятнадцати минут после операции. Он даже не успел сходить в туалет, как бросился принимать очередного пациента, которого привезли из тюрьмы. Говорили, что он упал и ушибся.

Ушиб сухожилия был относительно серьезным, потому что была довольно длительная задержка, прежде чем пациент был отправлен в больницу. Лин Жань закончил зашивать разорванный сгибатель сухожилия только через восемьдесят минут. После оттягивания кожи пациента на протяжении всей операции, Лу Вэньбинь продолжил уборку операционной. Вскоре он услышал, что третий пациент уже в пути. В этот момент он разваливался на части от усталости.

Он посмотрел на часы. Было уже больше часа дня. Забудьте о том, что он ничего не ел и не пил в течение шести часов, даже не успел испражниться.

Когда он думал об этом, у Лу Вэньбиня больше не было мотивации чистить операционную. Он умолял медсестру о пощаде, – Сестра Нью, мне нужно в туалет.

– Ты собираешься заставить меня сделать это в одиночку? – дежурной медсестре из отделения неотложной помощи в этом году исполнилось сорок два года. Она была полноправной сварливой женщиной, обладающей знаниями, силой и работающей сверхурочно. На ее руках было больше крови, чем видели солдаты из спецназа. Нью, конечно же, не хотела отпускать Лу Вэньбиня. Она тут же положила то, что держала в руках, на операционный стол и сказала: – Мне все еще нужно подготовиться к операции директора Ду. Если ты уйдешь, я больше не буду заботиться о чистоте этой операционной.

Лу Вэньбинь должен был молча страдать. Когда речь заходила об экскрементах, говорить об этом было равносильно поднятию шлюзовых ворот, одно слово – и все хлынет из него потоком. Но когда он посмотрел на суровую сестру Нью, у него не было другого выбора, кроме как держать свой мочевого пузырь.

На самом деле ему не нужно было убирать операционную, но врач-ординатор, оскорбляющий старшую медсестру, был бы равен заключенному, оскорбляющему тюремного надзирателя.

К счастью, сестра Нью на самом деле не собиралась отправлять Лу Вэньбиня в отделение урологии на перерыв. Она задержала его всего на несколько минут и, после того как они более или менее очистили операционную, сказала: – Ты можешь идти первым, если больше не можешь сдерживаться. В следующий раз не забудь надеть подгузник или еще что-нибудь. Вы получите более двухсот юаней от двух операций сегодня. Нет смысла быть таким бережливым.

Лу Вэньбинь выскочил прежде, чем он успел возразить. В половине второго направился к маленькой столовой. В отделении неотложной помощи больницы Юнь Хуа было пять групп лечения. Вместе с нескончаемым потоком врачей-интернов и аспирантов в маленькой столовой было много посетителей, и дела шли неплохо.

Когда он размышлял, есть ли ему жареного цыпленка или тушеную свинину, он услышал величественный голос Хо Цунцзюня.

– О боже, не волнуйся. Так всегда бывает, когда сюда переводят пациентов из небольших больниц. Это нормально, что есть задержка от получаса до часа. В городских округах также могут возникнуть пробки на дорогах.

За ним последовал голос Лин Жаня: – Я успел бы сделать еще одну операцию с таким большим опозданием.

– Ты так же увлекаешься хирургией, как и я в молодости. Я также делал пять операций в день в прошлом. Несмотря на то, что я устал после этого, это было прекрасное чувство, – Хо Цунцзюнь издал животный смех.

Лу Вэньбинь почувствовал мурашки на коже, когда услышал это.

– А можно мне завтра тоже сделать пять операций? – Ответ Лин Жаня эхом отозвался в ушах Лу Вэньбиня. Он совсем не чувствовал себя хорошо, хотя он правильно угадал, что Лин Жань собирается сказать дальше.

– Пять операций – это слишком много. Даже если вы еще молоды, и две операции кажутся пустяками, три или четыре операции – это совсем другая история. После выполнения пяти операций вы почувствуете, что весь ваш мозг пуст, – Смех Хо Цунцзюня все еще был жутким.

Лу Вэньбинь положил руку на ручку двери столовой и заколебался, стоит ли входить.

– Если я не могу закончить их днем, то могу продолжить и ночью, – раздался спокойный голос Лин Жаня.

Лу Вэньбинь решительно открыл дверь.

– Доктор Лин, я знаю, что ваша печенка в хорошем состоянии, но для меня это не одно и то же. Вступительные экзамены в колледж были достаточно трудными, и мне приходилось делать все, что угодно, например, засиживаться допоздна. Медицинская школа была еще более утомительной, как и стажировка. Хотя я выгляжу на двадцать пять, моя печенка уже похожа сорокапятилетнего человека...

Лу Вэньбинь собрал свои слова и использовал всю свою мудрость, чтобы придумать, как отговорить Лин Жаня.

Тем временем стеклянная дверь напротив него и боковая дверь, выходящая на стационарное отделение, открылись одновременно.

– Ах, доктор Лин, какое совпадение. Директор отделения Хо тоже здесь, – Ма Яньлинь, стажер, сверкнул исключительно яркой улыбкой.

– Доктор Лин, доктор Лин ... А, Директор отделения Хо, – Чжэн Юйхань, медсестре-практикантке, в этом году исполнилось всего семнадцать. Ее волосы были собраны в конский хвост, и она была молода и красива.

Лин Жань повернулся, чтобы посмотреть на них обоих, и слегка кивнул в знак приветствия. Директор отделения Хо громко хмыкнул в знак признательности, демонстрируя свое великопение в качестве директора отделения.

– Мм, доктор Лин, я принесла фрукты. Вы можете съесть их на десерт, – Чжэн Юйхань слегка надулась и поставила на стол красивую маленькую корзинку, которую специально купила. На дне корзины лежал ярко-красный персик, а сверху – мушмулы, зизифусы и кумкваты. Среди этих фруктов было также несколько лонганов.

После того, как она поставила корзину на стол, Чжэн Юйхань улыбнулась Лин Жаню и убежала, как маленькая белка. Директор с врачом естественно, перевели свои взгляды на стажера Ма Яньлиня.

– Хм, я привез из своего родного города кое-какие местные продукты и хотел бы подарить их всем, – Ма Яньлинь почувствовал напряжение и немного заикался, когда говорил. Он быстро положил бумажный пакет в руку и достал его...

...Две соленые рыбки, упакованные в пластик. Один из них был больше, и его глаза были выпучены. Другой был меньше, и его глаза тоже выпучились.

Хо Цунцзюнь некоторое время возился с соленой рыбой и посмотрел на Лин Жаня.

Лин Жань спросил: – Как ты это ешь?

– Ах, вы просто должны тушить их, – быстро сказал Ма Яньлинь, – Они также будут очень вкусными, если вы будете тушить его с арахисом. Вы также можете тушить его с помидорами, тофу или соевыми бобами. Он еще вкуснее, если тушить его со свиной грудинкой...

– Чего ты хочешь? – Лин Жань решил пропустить сложный процесс зондирования, как и раньше.

Ма Яньлинь на мгновение застыл и тут же покраснел. Ему было немного трудно расслабиться перед Хо Цунцзюнем.

Тем не менее, через несколько секунд Ма Яньлинь принял решение и сказал: – Я хотел бы стать вашим ассистентом и участвовать в операциях, выполняемых с использованием техники М-Тан.

Все врачи в отделении могли видеть, насколько хорош Лин Жань, когда дело касалось техники М-Тана. Даже при том, что лечащие врачи и местные врачи были довольно смущены мыслью о том, что они были помощниками Лин Жаня, Ма Яньлиня не волновало. Он был стажером из ортопедического отделения, и после того, как он пробудет в отделении неотложной помощи два месяца, его переведут в другое отделение. Но навыки, которым он научился здесь, никуда не делись.

Сказав это, Ма Яньлинь расслабился и сказал: – Я просмотрел все видео, где вы выполняете операцию с использованием техники М-Тан несколько дней назад. Я могу быть хорошим помощником. Операции, выполняемые по методике М-Тан, занимают довольно много времени. Лу Вэньбинь выглядел так, словно вот-вот умрет от истощения....

– Я не устал! – Лу Вэньбинь почувствовал, что больше не может молчать. Он подошел к столу, за которым сидел Лин Жань. Затем он посмотрел на Ма Яньлиня и сказал: – Прежде чем я умру от истощения, я позвоню тебе и заберу твою соленую рыбу. Краем глаза он взглянул на врача и, кажется, что-то понял.

Лу Вэньбинь немного помолчал, потом кашлянул и сказал: – Я отнесу твою соленую рыбу домой, чтобы приготовить тушеные свиные ножки.

Потом улыбнулся Лин Жаню и продолжил: – Соленая рыба и тушеные свиные ножки, свежие и нежные. Они также очень мягкие.